

Николай Дёмкин: Что можно потерять, имея ноль?

Депутат Законодательного собрания Пермского края рассказал, каким, по его мнению, должен быть механизм предоставления льготы по налогу на прибыль

Борис Михайлов

На октябрьской «plenарке» краевого парламента больше всего споров вызвал вопрос о льготе по налогу на прибыль. В ноябре должно состояться второе чтение этого законопроекта. Депутат Законодательного собрания, лидер пермских единороссов Николай Дёмкин объяснил, почему, с его точки зрения, льгота должна существовать, но механизм её предоставления — измениться.

— Николай Иванович, вокруг темы льготы по налогу на прибыль дискуссии идут давно. Мнений бесконечно много, а какого придерживаетесь вы?

— Я за несколько другой закон. И надеюсь, поправками ко второму чтению мы изменим текст. Однозначно, в таком виде, в каком льготы сегодня существуют — всем поголовно, — оставаться не должны. Я об этом говорил уже несколько лет и продолжаю говорить сейчас.

Льготы необходимо предоставлять тем, кто инвестирует в развитие бизнеса. В ходе обсуждения я согласился с тем, что отходить от предоставления льготы надо постепенно, чтобы у тех, кто пользовался ею, не пострадал бизнес и они могли успеть спокойно привести свои бизнес-планы в соответствие с новыми реалиями. Один год льгота, допустим, 3%, затем — 1-1,5% и т. д.

Но я категорически против того, чтобы льгота по налогу на прибыль предоставлялась через соглашения. Подход должен быть однообразным для всех.

— Для всех? Но ведь звучали предложения установить «нижнюю границу» вложений для предоставления льготы в 100 млн руб.?

— Для всех! Не важно, большие у бизнеса обороты или маленькие. Для крупного бизнеса миллиарды могут быть «копейками», а для мелкого миллион — серьёзная сумма. Поэтому подсчёт должен быть простой. Вложил ты 5 млрд руб. в развитие собственного производства — 200 млн руб. льготы получил. Вложил 1 млн руб. — получил льготу в 40 тыс. руб. Большой получил больше, маленький — меньше, но подсчёт должен быть одинаков для всех.

— Вы сказали, что против соглашений. Однако известно, что существует, например, соглашение с «Газпромом», по которому предоставляется льгота. И вы голосовали за это. Не видите ли вы тут противоречий?

— Надо разделять эти понятия. На уровень соглашений с правительством Пермского края или с муниципалитетами стоит вывести тот бизнес, который готов помимо инвестирования в развитие собственного производства вкладывать часть прибыли в развитие региона или муниципалитета. В первую очередь — в «соцналку». Направил

ты, скажем, миллиард в строительство детсадов, школ, спортивных сооружений, социального или ведомственного жилья — должны льготировать.

— В Законодательном собрании много тех, кто разделяет ваше мнение?

— Да, таких достаточно много. Я вошёл в рабочую группу по доработке закона и буду отстаивать свою позицию. Вчера, 10 ноября, состоялось заседание этой группы, на которой выяснилось, что поступило более 300 поправок к законопроекту. Цифра говорит о том, насколько важен для всех этот документ. В результате мы решили проработать закон как можно более тщательно, не спешить рассматривать его в этом году, а вернуться к обсуждению в феврале 2014 года. Это значит, что в 2015 году льгота будет действовать в неизменном виде.

— Уже есть понимание, как поэтапная отмена льготы отразится на бюджете?

— Безусловно, по отношению к тем цифрам, которые на сегодня есть, мы что-то добавим. Но только когда сложится окончательный текст закона, можно будет понять точнее. Для меня важнее понимать другое — как будет работать механизм не отмены, а применения льгот.

Давайте рассмотрим это на примере проекта «Еврохима» в Верхнекамье. Только в строительство ведомственного жилья для своих будущих сотрудников это предприятие инвестирует порядка 3 млрд руб. Они вынуждены строить это жильё, у них нет иного пути привлечь и закрепить работников — ведь не будем забывать, что это производство создаётся «с нуля». С вводом в эксплуатацию этого жилья возникает новая налогоблагаемая база — налог на имущество. Будет платиться налог на землю — как под этими домами, так и под производственными площадками. Возникнет и налог на добычу полезных ископаемых.

Аналогичный пример — Чусовской металлургический завод (ЧМЗ), владелец которого (Объединённая металлургическая компания) вкладывает в реконструкцию предприятия 50 млрд руб. К 2017 году здесь будет создано производство 300-350 тыс. т труб малого и среднего диаметра для нефтяников и газовиков. В дальнейшем объём может быть увеличен до 500 тыс. т в год. В планах также

создание электросталеплавильного цеха на 800 тыс. т стальной заготовки в год.

И «Еврохим», и ЧМЗ — это гигантские объёмы производства, где будут задействованы тысячи людей. Они будут получать зарплату, выплачивать НДФЛ. Когда предприятия выйдут на планируемую мощность, возникнет налог на прибыль. Но до этого момента собственники только инвестируют средства, с их стороны идут колоссальные вложения в создание будущей налогоблагаемой базы.

И я — горячий сторонник того, чтобы предоставлять таким инвесторам льготы по более широкому спектру, нежели по налогу на прибыль. Прибыль когда ещё будет, но мы уже сегодня понимаем, что в крае появляются налогоплательщики, сопоставимые по масштабам с «Уралкалием». Поэтому по отношению к таким инвесторам, я считаю, стоит говорить и о возможностях снижения налога на имущество, на землю, на добычу полезных ископаемых, чтобы создать им дополнительные стимулы для развития.

В зависимости от объёма инвестиций эти льготы могут предоставляться на разные сроки. Главное — инвестор должен чётко знать, на что он может рассчитывать. Правила игры должны быть прозрачными, и эти правила мы должны установить. А поскольку речь идёт как о региональных, так и о местных налогах, то вопрос о механизме предоставления льгот должен прорабатываться губернатором и правительством с обязательным участием муниципалитетов.

— Вряд ли вас в стремлении «предоставлять льготы по более широкому спектру» поддержат те ваши коллеги, которые постоянно указывают на потери бюджета от различных льгот...

— Что можно потерять, имея ноль?

Как может бюджет «терять» то, чего пока не существует в природе?

Ведь если продолжать аналогию с «Еврохимом» — там ничего не было на этом месте, чистое поле. Никаких поступлений от этого пустого места не было, оно не приносило дохода. А будут, как мы уже сказали, и производство, и жильё, и социальная сфера — по сути, целый новый город появляется на карте! Разве не стоит это того, чтобы на этапе становления поддержать такого инвестора?

Если мы хотим всерьёз говорить об инвестиционной привлекательности региона, нам нужно действительно бережней относиться к инвесторам. Ведь это они строят дома, цеха, создают новые производства и рабочие места. Вчера этого не было, а кто-то вложил деньги — и появилось. Даже на примере нашего предприятия — ОАО ПЗСП — это хорошо видно. Только за несколько лет здесь появилась электростанция, производство асфальтобетона, изделий из стекла, дверей. Не было в природе тех домов и квартир, в которых на условиях ведомственного найма сегодня проживают сотрудники ПЗСП. Ничего этого не было — и появилось, приносит доход и налоги.

Так что «потерять» можно только то, что есть. Давайте сейчас сосредоточимся на том, чтобы что-то создать. А уже потом подумаем, каков должен быть для этого «чего-то» оптимальный режим налогообложения. ■